

УДК 347

ХРОНОДИНАМИКА И ВРЕМЕННЫЕ ПАУЗЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Тимощук Алексей Станиславович,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

ORCID 0000-0003-4664-3215. E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

Аннотация. Основная тема статьи – постижение темпоральной модели российского права. Ставятся следующие проблемы: диалектика континуальности и дискретности социокультурного бытия России; причины временного разрыва в развитии демократических институтов; хронодискретность российской пенитенциарной политики. Цель работы – актуализировать хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Результаты: ХМСП методология позиционируется как неклассический дискурс; рассмотрен её потенциал для философии истории России; советское общество характеризуется как особый модернизационный проект XX века.

Ключевые слова: временная пауза в праве, искажения течения правового времени, нелинейная клиодинамика, пенитенциарные хроноразрывы.

Научная школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП) – динамичное интегративное направление, вовлекающее в научное поле сразу несколько продуктивных идей, концепций, систем.

Метафизическим обозначаемым ХМСП выступает антиномия континуально-дискретного. Корпускулярная картина мира (Демокрит, Эпикур, Галилей, Ньютон) исходила из дискретной (прерывистой) модели мира, где материя – это вещественная субстанция, состоящая из атомов или корпускул, абсолютно прочных, неделимых, непроницаемых частиц, обладающих массой. Полевая картина мира (Фарадей, Максвелл, Лоренц, Эйнштейн) – это континуальная модель, где материя – это единое непрерывное поле с точечными силовыми центрами и волновыми движениями в нем [11].

И, наконец, квантово-полевая картина мира (Планк, Шредингер, Гейзенберг, Бор) примиряет дискретный и континуальный подход в паранепротиворечивой модели с такими феноменами как запутанность, телепортация, сверхплотное кодирование, когеренция, суперпозиция. Квантовая модель является основой неклассического мировоззрения с его синергетикой, комплементарностью, индетерминизмом, антропностью, интесубъективностью, нарративностью, нелинейностью, модальностью [8, 9].

Конвергенция и дивергенция в праве, симулякр, синергетика в праве – эти и другие неклассические темы есть показатель влияния постмодернистской философии на юридические науки [1, 5, 12]. Мы можем стоять как консервативные юристы на позиции методологической чистоты права и требовать свободы юриспруденции от контаминации философией, историей, социологией, психологией. Однако существование чистого догматического права вне связи с обществом, историей и сознанием – это ещё одна утопия. *Urisprudentia* возникла как толкование воли божества юристами, жрецами Фемиды (Дике). И если купировать у права его гуманитарные основания, то тогда нужно быть последовательными и отказаться от таких логически пустых понятий, как справедливость, равенство, ответственность, единство и т.п.

Право, будучи главным широко признанным регулятором, поднявшимся над мифом, религией, моралью, не должно забывать поколений предюридической информации и системообразующих связей с иными институтами. В этом контексте применима концепция системогенетики и ноосферизма А. И. Субетто, к которой мы бы

сделали поправки в отношении дополнительности рыночных переговоров к социальному дарению и обмену [4].

Оппозиция дискретность / континуальность – это геометрическая асимметрия, её изоморфной формой во времени выступает контингентность / рекуррентность, которая напрямую касается проблемы квалиметрии историко-правовой системогенетики. С точки зрения юридической техники существуют два правовых подхода, которые мы условно называем по их историческим этимонам как англо-саксонский и романо-германский. Разница между ними фиксирует глубокую философскую проблему, считаем ли мы мир контингентным и невозможным для систематизации (все события уникальны, ситуации неповторимы, казусы – разные). Либо же мы исходим из того, что, несмотря на внешнюю непохожесть, события цикличны и могут быть описаны как типичные. Второй подход связан с историчностью права, с тем, что оно вписано в социокультурный контекст и фундировано ценностно-смысловыми детерминантами социума. С этой точки зрения, совершенно оправдано знать прошлое для настоящего и будущего.

Хридаянанда Госвами предостерегает как от религиозного, так от научного фундаментализма. Рациональный баланс между физикой и метафизикой – вот идеальное состояние мира. Современные естественные науки, включая позитивную юриспруденцию, не могут быть единственным хранителем рациональности, отрицающим валидность религиозных, метафизических, моральных утверждений. Они сами привлекают много допущений и условностей. Такие же самоочевидные установки могут быть и у гуманитарных наук. Мораль и право опираются на метафизические установки равенства, добра и зла, справедливости. Релятивизм, отказывающийся от истины, сам не должен провозглашать это новой истиной. К сожалению, в современных образовательных и научных организациях учёный может делать метафизические и религиозные заявления, но только до тех пор, пока они негативные. В то время как, если мораль объективна, то её единственными основаниями могут быть сверхъестественные начала.

Естествознание даёт объективное знание в определённой области, но оно не может быть единственным хранителем объективности, т.к. помимо физической Вселенной, есть ещё одно измерение смыслов и ценностей. Поэтому как рациональный религиозный фанатизм, так и рациональный воинственный материализм – это оксюмороны. Обе эти крайности иррациональны и нелогичны. В социальной практике нужно уходить от этих противоположностей [7].

Второй кластер проблем, который непосредственно затрагивает тематика ХМСП, и об этом напрямую говорит основатель школы, это философия истории. Профессор А. А. Дёмичев пишет о том, что согласно модели цивилизационного подхода к истории, каждая устойчивая общность встречается рано или поздно с вызовом, на который она должна сформировать адекватный ответ, иначе она может прийти в упадок [2, с. 24]. Концепция британского культуролога Арнольда Тойнби здесь служит нескольким целям. Во-первых, история фиксирует разные кризисы и общественную реакцию на них, а это означает, что история государства и права – это необходимая часть юридической науки. Отрезая социальную память и вставая на позиции формальной догматики, мы теряем связь со смыслом развития общества. Поэтому технократические призывы к очищению права от истории означают отсечение себя от колоссального культурного информационного источника. Конечно, мы не можем стоять на позиции историцизма и считать, что, зная историю, мы можем предсказывать будущее в деталях, однако знание истории болезни помогает врачу сделать прогноз, а ведение картотеки преступлений (*Antecedentes Penales*) – это создание базы данных по потенциальным рецидивам.

И, наконец, ХМСП – это новый взгляд на советское общество, которое предстаёт в контексте временных разрывов особым модернизационным проектом XX века, кото-

рый выступил локомотивом российской монархическо-буржуазной истории, отставшей от мировых индустриальных трендов.

Модернизация проходила по нескольким направлениям развития: экономическому, индустриальному, политическому, юридическому, социокультурному, эстетическому, этическому. Ускоренный характер обновления общественных отношений не мог не вызвать напряжённости между классами, партиями и элитами. XX век – наиболее драматичный для России, как по людским потерям, так и по кардинальным мировоззренческим трансформациям. В этот период происходит выработка новых ценностно-смысловых установок экстремального времени: преданность революции как аксиологическая доминанта, низкая оценка индивидуальной человеческой жизни и личности, социальный утопизм. Имеет место нарушение сословных мемориальных эстафет, закладываются новые коммеморативные ритуалы. В этой связи особенно важным следует признать всестороннее и полноценное осмысление истории революций и Гражданской войны, их место в современной России. Возможно, история никого ничему не может научить в силу неоднородности и аномичности исторического процесса, вместе с тем она имеет собственную ценность как коммеморативная практика, история болезни и, как говорят испанцы – *Antecedentes Penales*, картотека преступлений [10].

Столетний юбилей революционных событий в России даёт нам возможность рассмотреть феномен революции масштабно и в диалектике развития науки, техники, культуры, общества, массового сознания. В условиях инновационного ландшафта современной России анализ типов развития – революция / эволюция / синергия – сохраняет свою актуальность в условиях социального расслоения, демографической диспропорции Востока и Запада, Севера и Юга России.

В XX в. Россия пережила четыре революции: три буржуазных и одну большевистскую. Последняя, перестройка М.С. Горбачёва, самая глубокая по своим социальным последствиям. Это лиминальный возврат от коллективистского общества к индивидуалистическому, последствия которого означают, что Россия больше никогда не будет прежней, её нельзя реанимировать, как невозможно воскресить умершего [6].

В криминалистике, чем ближе к преступлению, тем больше вероятность его раскрытия по горячим следам. В истории же действует другой принцип. Чем дальше мы отдаляемся от масштабных событий, тем более отчётливо мы понимаем их исторический смысл. Так, сейчас мы можем с уверенностью сказать, что коммунизм возможен как военный мобилизационный проект Ленина-Сталина. «Малейшая «оттепель», уменьшение жестокости и крайнего аскетизма сталинского режима, т.е. реального и единственного устойчивого коммунизма, приводит к такому же размягчению социализма, которое потом уже не удаётся остановить» [6, с. 284]. Распад СССР начался не с М. С. Горбачёва, а с Н. С. Хрущёва, который отказался от проекта военного коммунизма Ленина-Сталина и начал реализовывать социальное государство умеренного потребления. В этом смысле в холодное лето 1953-го оставалось ещё немного до европейских свобод, но которые должны были вернуться для всего общества, а не для высшего сословия. Коммунизм отработал как радикальная социальная утопия, породив временной разрыв в очень многих областях социальной жизни: свобода вероисповедания, суд присяжных, общественные наблюдательные советы, духовное окормление заключённых, военное духовенство.

Вся предыстория гуманизации современной уголовно-исполнительной системы была подготовлена комиссиями XIX в. К. И. Палена, А. Б. Лобанова-Ростовского, В. А. Соллогуба, К. К. Грота, ходатайствовавших об улучшении качественного состояния мест заключения и условий содержания в них. В это время реализуются такие хронодискретные проекты как участие в международных пенитенциарных форумах и выпуск профессионального печатного органа «Тюремный вестник». Всё это вернулось только после сворачивания советской системы социальной эгалитаризации. Именно

в XIX в. разработка проектов тюремных преобразований предварялась серьезной подготовкой в рамках теоретических исследований в области пенитенциарной науки (работы С. П. Мокринского, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого). И только сейчас возвращается реалистичное толкование тюремной тематики, без идеологических императивов.

Уголовное уложение 1903 г. – ещё один временной разрыв, свидетельствующий о неготовности общества к европейской модернизации права. И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов, В. К. Случевский, Н. С. Таганцев и другие юристы, работавшие над Уложением, несли свет европейского просвещения этим кодексом, однако он долго не мог быть принят и даже после утверждения в 1903 г. действовал не в полном объёме и не на всей территории Российской империи. Слишком большое внимание на наказание, игнорирование социальных причин преступности, устарелость русского материального права – прогрессивные юристы правили устаревшие положения, которые не соответствовали времени, а монархия стремилась к самосохранению и тормозила принятие уложения [3].

Россия пережила десятки масштабных модернизаций, не только реформы Петра I и И. Сталина. Наряду с технико-экономическими реформами, существуют не менее важные модернизации смыслов и технологий, к которым следует отнести Крещение Руси, реформы Ивана III, Алексея Михайловича, Александра II, В. И. Ленина, Н. С. Хрущёва, М. С. Горбачёва. Сегодняшний этап развития России характеризуется совпадением двух модернизаций – технико-экономической и смысло-технологической. Необходимо не только успевать за глобализацией в области добычи, производства, распределения, торговли, но и неограничивать новые стандарты рациональности. При этом последние реформы представляются как наименее затратные, они требуют только изменения общественного сознания, что однако в действительности оказывается порой сложнее, чем ликвидировать последствия стихийных бедствий. В частности, такие незатратные вложения в общественное благо, как здоровый образ жизни, уважение, честность, патриотизм, отказ от алкоголя, наркотиков, до сих пор представляют собой недостижимые императивы для коллективного сознания. Хроноразрывы в развитии российского права обусловлены догоняющим характером модернизации, когда общественное сознание не успевает до новых стандартов социокультурного развития.

Пенитенциарный институт – это одна из властных технологий по поддержанию социальной целостности и устойчивости, наряду с судами, правоохранительными органами, министерствами, службами и иными государственными механизмами. Эволюция государства, общества, права, уголовно-исполнительной политики – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, которые выражаются в следующих стратегиях: 1) рост ответственности каждого индивида в обществе, 2) гуманизация властных технологий, 3) равномерное распределение собственности и доходов (экономическая гуманизация). Разрыв демократической линии российского права был обусловлен противоречиями массового общества и распределения собственности. ХМСП методология в этом смысле объективно подходит к правовым явлениям, фиксируя их в контексте континуального и дискретного, контингентного и рекуррентного.

Список литературы

1. Головкин Р. Б. Иллюзии и симулякры в теории государства и права // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (5). С. 11–21.
2. Демичев А. А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23–28.
3. Дудырев Ф. Ф. Разработка и принятие уголовного уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С.193–198.

4. Зеленов Л. А. Ноосферизм как методология исследовательской универсальной деятельности А. И. Субетто // Ноосферизм – новый путь развития, посвящается 80-летию Александра Ивановича Субетто: коллективная научная монография. В 2-х кн. Кн. 1. – СПб : Астерион, 2017. С. 76–79.

5. Иванцова Д. С. Конвергенция и дивергенция – новые транстермины в российском праве // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3 (28). С. 149–152.

6. Ивин А. А. Три русских революции в XX веке // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей / Под общей ред. И. Т. Касавина, А. М. Фейгельмана. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 282–285.

7. Тимощук А. С. Диалектический персонализм Хридаянанда Госвами // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы : сб. материалов Третьего конгр. рос. исследователей религии (7-9.10.2016, Владимир, ВлГУ). В 6 т. Т. 6 / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2016. С. 266–276.

8. Тимощук А. С. Мод(а)ульность неклассического познания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск ХLI. М.: Экон-Информ, 2009. С. 259–261.

9. Тимощук А. С. Философия неклассической науки. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – 88 с.

10. Тимощук А. С. Русская революция как вынужденная модернизация // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – СПб : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 380–383.

11. Тимощук А. С. Эволюция представлений о времени // Человек во времени: философский и естественнонаучный аспекты: сб-к докладов Всеросс. научн. конф. (18-19 мая 2017 г.). Самара: СГТУ, 2017. // Вояджер: мир и человек. 2017. № 9. С. 173–181.

12. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права // автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2007. – 35 с.